

«Неужели хозяйке лайнера нужны деньги, и она пускает всех подряд, независимо от их достатка? Хотя, судя по их внешнему виду, они, похоже, довольно богаты. Возможно, это богатые туристы с родины!»

Юнь Шан усмехнулся. Эта женщина действительно зашла далеко, раз решилась на международный бизнес.

Он прошелся по палубе, убедившись, что кратковременно приблизился к каждому из этих людей. Он ничего не почувствовал, телефон не вибрировал, но, судя по их тонким портфелям, вряд ли там мог поместиться большой духовный камень.

Юнь Шан оставался на палубе еще некоторое время, наблюдая, как все больше гостей направляются сюда. Он понимал, что здесь скоро будет очень оживленно, и найти среди такой толпы этого монстра будет непросто.

Внезапно он решил спуститься на нижний уровень.

Но, подойдя к лестнице, он случайно столкнулся с человеком. Он уже собирался извиниться, как вдруг почувствовал легкую вибрацию телефона в кармане. Одновременно он уловил легкий аромат мужских духов, но вскоре в этом аромате почувствовал запах трупа.

Он резко обернулся, пытаясь найти того человека, но в этот момент налетел на кого-то еще. От удара он потерял равновесие и начал падать вниз по лестнице.

Как только он упал, раздался женский крик. Сначала она произнесла «Сумимасэн», а затем быстро спустилась вниз и помогла Юнь Шану подняться на лестничной площадке.

Юнь Шан почувствовал, что его правая нога чуть не сломалась, а лицо исказилось от боли. Но он не обращал на это внимания, снова резко вдохнул, но теперь мог уловить только легкий аромат духов девушки. Запах гниющего трупа исчез, словно его и не было.

Юнь Шан стиснул зубы, игнорируя извинения девушки, и, опираясь на ногу, прихрамывая, побежал вверх по лестнице. Но на палубе все еще были те же люди в костюмах. Человек, с которым он столкнулся, был в пестрой рубашке в стиле бохо, поэтому он, вероятно, направился в каюты.

Юнь Шан снова хотел бежать к каютам, но боль в ноге усиливалась, словно она вот-вот сломается. Он сделал несколько шагов трусцой, но боль стала невыносимой, и ему пришлось сесть на скамейку на палубе, чтобы передохнуть.

Рядом снова раздалось «Сумимасэн». Хотя голос был приятным, для Юнь Шана он звучал как назойливый комар. Он резко повернулся и прошипел:

— Ты, черт возьми, можешь...

Он осекся, потому что девушка, с которой он столкнулся, точнее, та юная японка, которая приходила к нему пару дней назад и подарила вино, — Ша Си.

Лицо Ша Си сначала озарилось радостью, но затем выражение сменилось глубокой виной:

— Простите. — Ее китайский звучал с акцентом, интонация в конце фразы повышалась.

Юнь Шан хотел было разозлиться, но, увидев Ша Си, весь его гнев исчез. Ведь эта девушка

проделала долгий путь, чтобы подарить ему свои чувства и вино, а он, будучи «изогнутым», кроме резкости в словах, ничего не мог ей предложить. Теперь, встретившись снова, он не мог кричать на нее.

Особенно учитывая, что ее домашнее саке было действительно вкусным. Первый глоток казался обыденным, но затем оно становилось все более крепким. Он даже думал попросить ее принести еще несколько бутылок.

Юнь Шан быстро замахал руками:

— Нет, ничего страшного, это ты!

Ша Си продолжала извиняться, кланяясь до земли, ее длинные волосы закрывали красивое молодое лицо:

— Пожалуйста, простите меня, я не хотела.

Она повторяла эту фразу снова и снова с неестественным упорством.

Японцы всегда так: извиняются и кланяются по любому поводу. Даже если бы Юнь Шан любил женщин, он бы никогда не выбрал такую японку — слишком много формальностей и мало естественности.

Юнь Шан, придерживая больную ногу, с трудом вымучил улыбку:

— Все в порядке, я же не пострадал.

— Ах, вы же ранены? Простите, я, я совершила ужасную ошибку.

Юнь Шан говорил быстро, и для Ша Си, которая недавно начала учить китайский, это было сложно понять. Она уловила только слово «ранен» и начала извиняться еще более истово.

Юнь Шану пришлось замедлить речь, что для него, привыкшего говорить быстро, было настоящей пыткой. После пары фраз он сам начал нервничать. Теперь он понял, почему он «прогнал» эту девушку пару дней назад — общение с ней было слишком утомительным!

Он долго объяснял и успокаивал ее, даже взял вину на себя, чуть ли не сказав, что сам был виноват в столкновении. Наконец, он смог успокоить Ша Си, и она помогла ему подняться, поддерживая, пока они шли к каютам.

В районе кают тот человек в пестрой рубашке уже исчез. Юнь Шан, проходя мимо каждой двери, останавливался и принимался, но ничего не почувствовал. Он снова был не в духе, но сдерживал себя и молча пошел дальше.

Когда они вернулись, он постучал в дверь определенным ритмом, затем сделал вид, что забыл ключ, и открыл дверь. Ша Си помогла ему войти.

Ша Си была милой и миниатюрной девушкой. Хотя ее китайский звучал странно, выражение лица было очень серьезным и привлекательным. Она не проявляла никаких предрассудков по отношению к Сяо Юньдо, даже когда та специально корчила рожи, чтобы напугать ее, Ша Си только смеялась.

Некоторые улыбки фальшивы, а другие — естественны, как отполированный драгоценный камень. Для Юнь Шана, старого лиса, было легко отличить искренность от притворства. Он

видел, что эта девушка действительно добрая, и Ху Бань тоже выразил согласие.

Поэтому и Ху Бань, и Сяо Юньдо очень полюбили Ша Си. Когда Юнь Шан «прогнал» ее, Сяо Юньдо даже поссорилась с ним.

Юнь Шан полулежал на диване в каюте, вспоминая их ссору.

— Почему ты не можешь быть как все нормальные мужчины и полюбить женщину? — спросила Сяо Юньдо.

— Дети не должны лезть во взрослые дела, — ответил Юнь Шан. — Когда вырастешь, поймешь.

— Я уже выросла.

— Ладно. Тогда зарабатывай сама на жизнь, готовь, стирай. И найдешь себе мужа, чтобы тебя кто-то взял, а?

— Тогда я выйду за Большого Кота.

Ху Бань яростно затряс головой.

— Ха-ха, загнула, — рассмеялся Юнь Шан. — Ты человек, а он кот.

— Ты же можешь искать мужа среди мужчин, так почему я не могу выйти за Большого Кота?

Она повернулась к Ху Баню:

— Муженек.

У Юнь Шана по спине пробежали мурашки, а Ху Бань упал замертво!

Вспоминая это, Юнь Шан не мог сдержать улыбки. Сяо Юньдо, хоть и старалась казаться взрослой, была все еще ребенком, говорила без обиняков, что было по-своему мило.

Ша Си, увидев Сяо Юньдо и Ху Баня, тут же загорелась глазами. Она радостно подбежала к ним, погладила Большого Кота по голове, затем подняла Сяо Юньдо на руки и потерлась щекой о ее лицо, после чего с улыбкой сказала:

— Оказывается, вы тоже здесь?

Она обернулась к Юнь Шану, и в голосе прозвучал легкий упрек:

— Почему вы оставили их одних в комнате? Это опасно, замки в каютах ненадежные. Что, если их украдут?

Юнь Шан посмотрел на Ша Си, затем на Сяо Юньдо и с легкой шуткой ответил:

— С такой внешностью любой, кто ее увидит, будет кричать от ужаса. Не волнуйся, все в порядке. Ведь же Большой Кот здесь.